

МАЛАЯ СВЕЧА К ИКОНЕ ВЕЛИКОГО РУССКОГО СВЯТОГО

2 Июля – день памяти святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, прославленного в лике святых Русской Зарубежной Церковью 12 лет назад. В нынешнем году исполняется 110 лет со дня рождения и 40 лет со времени блаженной кончины святого.

Двадцатый век в историю России и Русской Церкви вписан кровью российских Новомучеников и Исповедников. Числа им никто не знает, кроме одного Бога. И те имена, которыми украсились ныне Русские Святцы, – это всё еще малая часть имён, составляющих славу нашей Родины и нашей Церкви.

Двадцатый век расколол Россию, разорвал русский народ так, что огромная его часть оказалась на долгие, долгие годы вдали от родной земли и от родного неба. Даже и Церковь русская в эти страшные годы не сумела сохранить единство, и это, быть может, самое горькое и обидное из всего, что случилось с русскими в ушедшем столетии.

Времена медленно, но всё же меняются. Русских православных людей, оказавшихся в этом трагическом разобщении, теперь всё крепче соединяют они, наши Новомученики и Исповедники, наши молитвенники и небесные ходатаи, наши свидетели перед Богом о том, что Россия жива, и что залогом её дальнейшей жизни в Боге может и должно стать так давно чаемое всеми нами единство. Единство разобщённых некогда родных братьев.

Русская Православная Церковь Заграницей не только положила начало прославлению Новых Мучеников российских в лике святых. Она и сама озарилась именем святого, который разделил с этой частью Единой (да будет так!) Русской Церкви все её неисчислимымытарства, невзгоды и скорби на чужбине. Это имя теперь – не только драгоценная жемчужина Русского Зарубежья; оно всё более и

ярче начинает светить самой России, которая некогда подарила миру этот дивный светильник духа.

Владыка Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский, а впоследствии Сан-Францисский, возвращается в Россию – к русскому верующему сердцу, к тем, кто в течение многих лет узнавал об этом святом Божиим угоднике по малым крупичкам, доходившим сюда из далёкого Зарубежья. Он возвращается в Россию всё бóльшим числом книг о его удивительном подвижническом житии, всё прибывающими свидетельствами множества людей во всём православном мире, в жизнь которых святитель Иоанн входит своими поразительными чудесами. Многие верующие в России не только имеют у себя дома иконки св.Иоанна Чудотворца и благоговейно молятся ему. Доподлинно известно, что на всём огромном русском пространстве православные люди с надеждой ожидают общецерковного прославления святителя Иоанна, чтобы и храмы наши украсились изображениями так горячо любимого и почитаемого народом святого. Чтобы соборным голосом всей Русской Церкви возносилось величание этому «Чудотворцу последних времён», как называл владыку Иоанна его ученик - приснопамятный иеромонах Серафим (Роуз).

Много удивительного вместила в себе личность владыки Иоанна Максимовича. Перечитывая его жизнеописание, поражаешься тому, как этот вечно бодрствующий пастырь Христова стада (неусыпающий в буквальном смысле слова, ибо с момента монашеского пострига и всю жизнь этот человек уже не позволял себе отдыхать лёжа!), как находил он в себе силы успевать везде, где его ждали, где в нём была сиюминутная и крайняя нужда, где от его участия и помощи часто зависела чья-то жизнь. Для него не существовало никаких препятствий, если они вставали на пути его неизмеримой любви к человеку, его сострадания и потребности кому-то немедленно оказать помощь. В 1940 году, когда Шанхай разделён был на три зоны, контролировавшиеся китайскими, английскими и японскими войсками, когда в городе постоянно происходили ожесточённые перестрелки, а жители боялись выходить на улицы, епископ Иоанн Максимович бесстрашно отправлялся в самые опасные места Шанхая в поиске детей-сирот, среди которых зачастую были и китайские дети. Он возвращался в подрыснике, изодранном колючей проволокой заграждений, каждый раз ведя за собой хотя бы одного вырванного у смерти ребёнка. Созданный им в Шанхае детский приют во имя Св.Тихона Задонского спас от неминуемой гибели сотни несчастных детей. Жизнь владыки Иоанна проходила не только в молитве и богослужении, что в первую очередь должно составлять жизнь монаха и епископа. Вся его жизнь целиком и в любое время принадлежала тем, кому она так или иначе была нужна. И очень часто в его помощи

нуждались те, кто уже ни от кого не ждал помощи или не рассчитывал на простое человеческое сочувствие. Находить несчастных и помогать им было такой же неотъемлемой частью жизни владыки Иоанна, как и молитвенный монашеский труд. О нём, ещё молодом иеромонахе, говорил святитель Николай Велимирович: «Хотите увидеть живого святого – идите к отцу Иоанну». Повсюду, куда вела его рука Господня, – в Китае, на Филиппинах, в Западной Европе, в Америке – он всегда был среди русского рассеяния, рядом с русской болью, с русской трагедией, но и с русской надеждой. Исчислить всё, что сумел сделать для русского сердца на чужбине этот с виду такой не слишком уж представительный и полный сил человек, не сможет, наверное, никто. Потому что многое, сделанное этим добрым пастырем, сделано было при свидетельстве одного только Бога.

Есть одна удивительная черта в облике владыки Иоанна, которая прямо наводит на мысль о том, что этот угодник Божий нёс на своих плечах ещё и крестный подвиг добровольного юродства ради Христа. На многих сохранившихся фотографиях можно видеть святителя, который самым своим видом изрядно «выпадает» из привычно важного или строгого облика православного архиерея: эта маленькая и непременно какая-то угловатая фигура владыки Иоанна в торжественном и чинном ряду прочих архиереев. Или его смеющееся совершенно детским смехом лицо, и это же лицо, но уже запечатлённое суровостью и строгостью, в искренность которых как-то не особенно верится. Или вот этот архиепископский чёрный клобук с белым крестом, – клобук, который так вдруг несуразно сбился куда-то на сторону. Даже на иных иконописных изображениях владыка Иоанн остаётся в этом покривившемся клобуке! Словно из вечности подаёт нам знак: «И об одежде что заботитесь?..» (Мф.6, 28). Будто бы и в самом деле – много нам пользы от внешнего благообразия, когда внутри у нас может скрываться крошечный ад. Как тут не упомянуть один эпизод из жизни св.Иоанна, который приключился ещё в его молодости. Будучи священником одной из русских церквей в Париже, отец Иоанн Максимович вызвал однажды негодование в среде некоторых прихожан-аристократов, которые пожаловались митрополиту Евлогию, что архимандрит Иоанн ходит по Елисейским Полям босиком! Архипастырь направил о.Иоанну письменное распоряжение, чтобы тот отныне «непременно носил башмаки». На следующий день в городе видели серьёзного о.Иоанна Максимовича, спешащего, как всегда, по делам, по-прежнему босого, но... с башмаками подмышкой.

Владыка Иоанн был неутомимым проповедником, и книги с его проповедями сейчас находят читателя и в России. Но, быть может, мало кто знает, что этот проповедник не только не отличался красноречием, но был, подобно Пророку Моисею, косноязычен. Когда я не так давно впервые в жизни услышал голос владыки Иоанна в записи, то, каюсь, в первые минуты ужасно смутился от того, что не мог разобрать почти ни единого слова проповеди. Нет, это не был дефект записи. По мере того, как продолжал слушать, я вдруг стал не только понимать всё, о чем говорил проповедник, но и нечто другое – ту тяжесть креста внешнего уничтожения и (куда ж без этого!) поругания среди людей, которые святителю Иоанну сполна довелось испытать в своей жизни, отдаваемой безраздельно людям. Он проповедовал слово Господне («Горе мне, если не проповедую!»), веря и зная, что это слово обязательно дойдёт до человеческого сердца, и не заботясь о внешнем благозвучии и красоте речи. Его слово было, быть может, безыскусно, но это было слово со властью!

Очевидцы свидетельствуют, что первые случаи необыкновенной прозорливости святителя Иоанна Максимовича и чудесные исцеления по его молитвам замечены были ещё в Шанхае, где владыка находился в самом сердце большой русской беженской среды. Для этих, по большей части, несчастных людей, выброшенных обстоятельствами жизни из Родины на чужбину, русский епископ явился в одном лице Аароном и Моисеем, священником и вождём в горьких скитаниях народа, который был поручен ему Самим Богом. Сегодня написаны уже целые книги живых свидетельств о том, что для сотен и тысяч людей делала и продолжает делать молитва дивного Чудотворца Иоанна.

Семьдесят лет земной жизни святителя – обычный возраст человеческого пути до того порога, за которым венчается путь каждой человеческой жизни. Душа праведника вернулась в объятия Отчи, а своими нетленными святыми мощами святитель Иоанн Максимович освящает далёкую от России землю Калифорнии. Русские паломники, всё чаще сегодня прибывающие в Сан-Франциско, едут туда именно к святому Иоанну, которого знают, любят и почитают. От его священной гробницы привозят они благодатный целебный елей, как знак неоскудевающей милости владыки Иоанна ко всем, ради кого

продолжает он свой неусыпный подвиг любви и предстательства у Господа.

Святитель Иоанн много говорил о грядущем единстве Русской Православной Церкви, свято веруя в то, что придёт благословенный и радостный день, когда, по милости Божией, это свершится. Этому единству, этой грядущей радости противятся сегодня иные слепотствующие умы и глухие сердца, - и в России, и в Зарубежье, но таковых становится всё меньше, и слова их делаются бесплодными и пустыми как ветер.

Быть может, нам, недостойным, суждено стать очевидцами и участниками этой радости, о которой владыка Иоанн мечтал и горячо молился. Мы веруем, что и теперь молится он об этом, веруем, что свершившееся, наконец, единство станет и его радостью. Мы и сегодня уже – повсюду, где молитва собирает русских православных людей – живём в радостном молитвенном общении со святым, который всю свою жизнь положил в основание Русского Единства во Христе. Этому великому угоднику Божию мы восклицаем словами акафиста, ему посвящённого:

**РАДУЙСЯ, СВЯТИТЕЛЮ ОТЧЕ НАШ ИОАННЕ,
ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН ЧУДОТВОРЧЕ!**

29-30 Июня 2006 г.